

ПРОБЛЕМА СИНОНИМА

1. Понятие синонима является одним из наименее разработанных понятий современной семантики. Изучение явления синонимии тормозится не только из-за отсутствия единых взглядов по ключевым вопросам данной проблемы, но и вследствие того, что некоторые ученые скептически оценивают возможность и целесообразность такого изучения.

Видный современный семантик С. Ульман, изучавший проблему синонимии в течение многих лет, в 1953 г. пришел к выводу, что всякое исследование синонимов, которое не ограничивается вопросами их происхождения и распределения в словаре, не может быть сколько-нибудь точным и является поэтому импрессионистическим¹. Действительно, точных приемов исследования синонимов не существует, но задача заключается не в том, чтобы на этом основании отказаться от их изучения, а в том, чтобы создать необходимую методику.

С другой стороны, проф. А. И. Смирницкий полагает, что лексикология не должна заниматься проблемой синонимов, так как «совокупность синонимов не образует реальной группы, частной лексической системы в составе общей системы лексики данного языка»². С этим аргументом А. И. Смирницкого нельзя согласиться³. Хотя «совокупность синонимов» как таковая и не образует всеобъемлющей системы, каждый синонимический ряд, охватывая определенную группу слов, выступает в качестве реально существующей в языке системы, все члены которой объединены лингвистической связью.

Объективный характер этой связи проявляется в ряде семантических процессов, к которым прежде всего относятся диахронические процессы синонимической конкуренции и дифференциации синонимов. В результате синонимической конкуренции один из синонимов исчезает из языка. Так, др.-англ. *niman* «брат» (ср. совр. нем. *nehm-en*) был вытеснен скандинавским заимствованием *tacan* (совр. *take*). Дифференциация синонимов приводит к размежеванию значений. Значение др.-англ. *gäst* «дух», «душа» перешло к латинскому заимствованию *spirit*, и в современном английском языке *ghost* употребляется главным образом в значении «привидение». Ярче всего, однако, системный характер синонимической группировки проявляется в диахроническом процессе «синонимической аналогии», в результате которой все члены данного ряда приобретают новое значение, первоначально возникающее только у одного из входящих в него слов и под его влиянием распространяющееся на всю группу. В качестве примера синонимической аналогии обычно приводят пример Г. Стерна: все синонимы слова *swiftly* (*rapidly*, *quickly* и т. д.), имевшие значение «быстро» до 1300 г., приобрели значение «немедленно»⁴. После Г. Стерна были изучены и более убедительные случаи синонимической аналогии. Так, древнеанглийские глаголы *wendan*, *hweorfan*, *hwierfan* в ранний древнеанглийский период значили «поворачивать». Затем у глагола *wendan* развилось значение «передвигаться» (ср. совр. англ. *go-went-gone*), которое распространилось на глаголы *hweorfan*, *hwierfan*, позднее вышедшие из языка⁵. Тот факт, что синонимическая аналогия охватывает все или большинство членов данного ряда, доказывает, что ассоциация слов на основе общности их значений реально существует в языке.

¹ S. U l m a n, Descriptive semantics and linguistic typology, «Word», vol. 9, № 3, New York, 1953, стр. 232—233.

² А. И. С м и р н и ц к и й, Лексикология английского языка, М., 1956, стр. 202.

³ Отметим, что с этой точки зрения рассмотрение полисемии и омонимии в «Лексикологии» А. И. Смирницкого не оправдано, так как ни «совокупность» омонимов, ни «совокупность» многозначных слов не образуют реальных систем в лексике данного языка. В качестве частных систем выступают лишь отдельные многозначные слова и отдельные группы омонимов.

⁴ G. S t e r n, Meaning and change of meaning, with special reference to the English language, Göteborg, 1931, стр. 190.

⁵ В. W e m a n, Old English semantic analysis and theory, with special reference to verbs denoting locomotion, Lund, 1933.

Объективный характер синонимической группировки проявляется также в формальном процессе «контаминации синонимов», в результате которой ряд синонимов образует «слово-слиток», например *glimmer* = *gleam* + *shimmer* «мерцать»; *buddie* = *buttie* + *brother* «друг, товарищ»; ср. неологизм *begincent* = *beginning* + *commencement* «начало».

Следует, наконец, отметить, что между полисемией и синонимией существует тесная синхроническая связь: многозначное слово входит, как правило, в несколько синонимических рядов. Это удобнее изобразить при помощи символов. Если многозначное слово *A* имеет значения *a*, *b*, *c*, *e* и пр., то в значения *a* оно может входить в ряд синонимов *A, B, V, Г* и др.; в значения *b* — в ряд *A, Л, М, Н* и др.; в значения *c* — в ряд *A, O, П, Р* и т. п. При этом слова *B, V, Л, М, O, П* и т. д. тоже могут оказаться многозначными. Так, у *B* могут быть, помимо *a*, еще значения *д, е, ж, з*, в которых оно войдет в другие ряды, содержащие новые полисемичные слова, и т. д. Таким образом, в языке создается непрерывная сеть ассоциаций слов, которая охватывает большую часть словаря в его синхронном состоянии.

Итак, синонимический ряд представляет собой исторически сложившуюся синхроническую группировку слов (и выражений), которая носит системный характер. Объективные трудности ее исследования не должны заслонять от нас этого основного факта.

2. Объективные трудности исследования синонимов сводятся к тому, что не выработаны критерии выделения синонимов, т. е. не определена необходимая для установления факта синонимичности степень общности значений слов, и не существует сколько-нибудь точной методики установления синонимичности словарных единиц (слов и выражений).

3. Синонимы обычно определяются как слова, выражающие одно и то же понятие и отличающиеся друг от друга либо оттенками значений, либо стилистической окраской, либо обоими этими признаками. Однако ни в советском, ни в зарубежном языкознании понятие оттенка значения (или смыслового оттенка) не раскрыто.

Не ставя перед собой задачи — дать исчерпывающее определение оттенка значения, укажем на некоторые его особенности, с тем чтобы этим понятием можно было оперировать. Оттенок значения — это семантическая особенность значения, появляющаяся у него благодаря тому, что в языке существует несколько словарных единиц, выражающих одно и то же понятие.

Значение слова (или фразеологической единицы) в логическом плане соотносено с понятием. Формальная логика определяет понятие как мысль о предмете, выделяющую его существенные признаки. В данном случае понятие рассматривается как застывшая и неподвижная категория, не способная к развитию. В противоположность этому, диалектическая логика признает, что в понятие могут мыслиться несущественные признаки предметов¹. Для последних характерны две особенности: 1) то, что представляется несущественным в одну эпоху развития мышления, определяется как существенное в другую². Превращение несущественного признака предмета в существенный не может не отразиться на содержании и объеме соответствующего понятия; 2) Добавление или снятие существенных признаков меняет понятие, уменьшает или увеличивает его объем, т. е. превращает его в другое понятие. Изменение числа несущественных признаков не меняет характера понятия: оно остается тождественным самому себе³. По всей видимости, оттенок значения с логической стороны характеризуется своей соотносительностью с несущественным признаком предмета, мыслимым в понятие; точнее: с несущественным признаком, который находится в процессе превращения в существенный. Это предположение подтверждается диахроническими данными о развитии значений и синхроническими данными о характере реализации оттенков значений в речи.

Известны следующие факты из истории английской лексики: в древнеанглийском глагол *wealcan* (совр. *walk* «ходить») имел значение «передвигаться», иногда приобретая оттенок «передвигаться при помощи ног». Эта особенность не была, однако, существенным признаком понятия, выражавшегося глаголом *wealcan*.

Синонимическая конкуренция более часто употреблявшегося и имевшего богатую систему производных глагола *zān* (совр. *go* «ходить») привела к тому, что сфера употребления *wealcan* стала сужаться; указанный выше оттенок становился все более и более важным элементом значения глагола *wealcan*, пока это слово не приобрело нового значения: «идти, передвигаться при помощи ног». Несущественный признак понятия превратился в существенный, а в семантическом плане оттенок значения стал источником самостоятельного значения. Древнеанглийскому глаголу *steorfan*

¹ См. В. И. Черкесов, Некоторые вопросы теории понятия в диалектической логике, ВФ, 1956, № 2, стр. 65—66.

² См.: К. Б а к р а д з е, Логика, Тбилиси, 1951, стр. 100; Н. И. К о н д а к о в, Логика, М., 1954, стр. 277, 282—283.

³ См. В. Ф. А с м у с, Логика, [М.], 1947, стр. 59.

«умирать» соответствовали по значению существительное *dēað* «смерть» (совр. *death*) и прилагательное *dēad* «мертвый» (совр. *dead*). Глагол *steorfan*, внесший элемент супплетивности в это словообразовательное гнездо, был вытеснен после скандинавского завоевания датским заимствованием *deyen* (совр. *die*). Однако вытеснение произошло не сразу. В значении *steorfan* выделился оттенок «умирать от голода», который занимал все более центральное место в семантической структуре слова, пока глагол не получил вследствие переноса по смежности нового значения: «умирать от голода — голодать».

Поскольку несущественные признаки понятия могут устраняться и добавляться без изменения понятия, оттенки значений могут быть реализованы или не реализованы при употреблении данного слова (или выражения) в данном значении. Они реализуются в большинстве случаев употребления слова в данном значении, но существует ряд условий, специфичных для каждого отдельного значения, когда его оттенок не реализуется. Не входя в детальный анализ этих условий, ограничимся здесь несколькими примерами. В ряду *shake*, *tremble*, *quiver*, *shiver* «дрожать» *shake* является наиболее общим и всеобъемлющим термином; *tremble* обозначает дрожь, вызванную страхом или сильными переживаниями; *quiver* отличается от *tremble* тем, что употребляется преимущественно применительно к вещам; *shiver* обозначает быстро прекращающуюся дрожь, особенно вызванную холодом¹; ср.: «She trembled all over and shook like a white narcissus» (O. Wilde, *The picture of Dorian Gray*); «... the horrid sand began to shiver. The broad brown face of it heaved slowly and quivered all over» (Collins, *The Moonstone*); «If you're very mean whitit (имеется в виду уголь. — Ю. А.), it'll last you a day, and then you come back here to shiver and shake» (Lindsay, *Betrayed Spring*). В следующем примере, однако, типичные оттенки *tremble* и *shiver* не реализуются: «C a e s a r: . . . Are you trembling? C l e o p a t r a (shivering with dread) No. . .» (Shaw, *Caesar and Cleopatra*). Более того, в последнем примере *shiver* употребляется с противоположным оттенком — «дрожать от страха». Ср. еще один пример такого рода: из двух слов — *tie* и *bond* («связь») *bond* обозначает более тесную связь, но в приводимом ниже контексте этот оттенок переходит к слову *tie*: «For five years, shoulder to shoulder, on the rivers and trails. . . had they knitted the bonds of their comradeship. So close was the tie that he had often been conscious of a vague jealousy of Ruth» (J. London, *The White Silence*).

Отличительная особенность оттенка значения состоит, следовательно, в том, что при употреблении данного слова в данном значении этот оттенок реализуется в большинстве случаев использования слова, но не всегда, не постоянно. Если какая-то семантическая величина определяется нами как оттенок значения, в нашем распоряжении должны быть контексты, в которых она остается не реализованной. Этот принцип может быть использован и для отграничения разновидностей одного значения от многозначности². Если у слова есть значения *A*, *B*, *B*, то оно употребляется либо в одном из них, либо с такимновым смыслом *Г* (в случае индивидуального использования слова), который с логической точки зрения ничем не отличается от *A*, *B* и *B*. Если же у значения *A* есть оттенки *a*, *b* и *c* (воплощенные в синонимах *L*, *M* и *N*), то *A* реализуется не только в разновидностях *A+a*, *A+b*, *A+c*, но и в форме *A+ничья*.

Различие между разновидностями одного и того же значения и самостоятельными значениями отражается в синтаксических и конструктивных условиях их реализации. Самостоятельным значениям свойственны формы синтаксической и конструктивной обусловленности. Так, значение «уделять» у глагола *spare* реализуется обычно в сочетании с глаголом *can* или в функции определения, выраженного инфинитивом, например, *Can you spare a pen?* Или *Have you got a pen to spare?* С другой стороны, значение «сказаться на чем-либо» у глагола *tell* реализуется преимущественно в конструкции с предлогом *on*. Разновидностям значения, как правило, не свойственны самостоятельные формы синтаксической и конструктивной обусловленности.

4. Поскольку оттенки значений реализуются не во всех случаях употребления данного слова в данном значении, т. е. поскольку существуют контексты, где они не реализуются, появляется возможность частичной взаимозаменяемости синонимов³. Так как оттенок значения — величина семантическая, можно говорить о частичной взаимозаменяемости лишь в семантическом отношении⁴. При этом могут сохраняться эмоционально-экспрессивные и стилистические различия между синонимами, которые не снимают их семантической равноценности. Дело в том, что эмоционально-экспрессивная окраска (способность слова передавать эмоциональное отношение гово-

¹ Все данные о различиях между синонимами даны по изданию: «Webster's dictionary of synonyms», Springfield, 1951.

² Разновидностью значения называется значение, осложненное смысловым оттенком.

³ Системность синонимической группировки в синхронном плане проявляется, в частности, в возможности частичной семантической взаимозаменяемости синонимов.

⁴ Возможность семантической взаимозаменяемости предполагает, что с семантической точки зрения безразлично, который из двух синонимов будет употреблен.

рящего к слушающему, или к предмету речи, или к самому себе) не затрагивает пред-метно-логического ядра значения и никогда не приобретает формы оттенка значения. Что касается стилистической отнесенности значений, то она сопровождается потенциальными семантическими различиями. Так, все книжные и поэтические слова по сравнению со «слэнгом» обозначают нечто красивое, значительное, высокое (ср. *лa-ниты* — *щeки*, *уста* — *зубы*, *orbs* — *eyes*). Этот семантический оттенок реализуется, в основном, в двух случаях: 1) при контрастном употреблении синонимов; ср.: «R e v. S. Dont mock, Frank, dont mock. I am a little — er — (Shivering) F r a n k. Off color? R e v. S. (repudiating the expression) No, sir: unwell this morning» (Shaw, Mrs. Warren's profession); 2) при контаминации стилей (ср. диккенсовское *expiring frog* «усопшая лягушка»). Однако в большинстве случаев потенциальное семантическое сопровождение стилистических различий остается невыявленным, нереализованным, и, следовательно, сохранение стилистических особенностей синонимов не уничтожает возможности их семантической взаимозаменяемости.

Для того чтобы в тех или иных контекстах могла быть произведена замена одного синонима другим, они должны обладать определенными свойствами. Некоторые слова могут казаться «близкими по значению» и тем не менее не вступать в отношения синонимии. Большинство исследователей при разработке теории субституции применительно к синонимам недооценивают структурных факторов и руководствуются исключительно семантикой. В современном английском языке слова *too*, *also*, *as well*, *either* имеют на первый взгляд «одно и то же значение» — «тоже, так же». Однако они не являются взаимозаменяемыми, так как первые три никогда не употребляются в отрицательных предложениях, а последнее слово не может быть употреблено в утвердительном или вопросительном предложении. Значение «тоже» у этого слова реализуется исключительно в предложениях с выраженным или подразумеваемым отрицанием. Иными словами, несмотря на известную семантическую общность, значения этих слов не совпадают. Это — разные, синтаксически обусловленные значения.

Не менее ошибочной является недооценка фактора сочетаемости. В некоторых синонимических словарях английского языка приводятся в качестве синонимов слова *sink* — *drown*¹ «утонуть», *breast* — *udder*² «грудь, вымя». Между тем *sink* применяется только по отношению к потонувшим пароходам, лодкам и пр., а *drown* — только по отношению к утонувшим людям. Это различие в сочетаемости является, по сути дела, отражением различий в значениях. *Drown* значит, собственно говоря, «задохнуться в воде», а *sink* — «погрузиться в воду». Точно так же слово *breast* обозначает только грудь человека, а слово *udder* — только вымя животного.

Взаимозаменяемыми и, следовательно, синонимичными могут быть признаны лишь те словарные единицы, которые в совпадающем значении употребляются по крайней мере в одной общей конструкции и имеют частично совпадающую сочетаемость. Поэтому контексты, в которых возможна взаимозаменяемость синонимов, должны характеризоваться единством конструкции и единством непосредственной лексической среды, в которой синонимы употреблены.

5. Критерием синонимичности является общность значения слов. Однако этот критерий не может быть применен практически до тех пор, пока не будут найдены материальные, конкретно-лингвистические условия проявления этой общности значений в речи. Факт совпадения значений проявляется в возможности частичной взаимозаменяемости синонимов в семантическом плане, которая и является практическим критерием синонимичности. Для того чтобы взаимозаменяемость стала возможной, необходимо, чтобы синонимы были употреблены в абсолютно адекватных контекстах, т. е. в одной и той же синтаксической конструкции и в одной и той же лексической среде. Эти два элемента представляют собой общие условия взаимозаменяемости, приложимые к любой синонимической группировке. Чтобы сформулировать частные правила взаимозаменяемости для того или иного конкретного ряда синонимов, нужна дальнейшая детализация этих условий, которая может включать указания семантического характера.

Оттенок, отличающий *tell* от *say* «говорить, сказать», состоит в том, что *say* гораздо более субъективно, чем *tell*, и предполагает, что мы излагаем свое субъективное мнение о чем-либо; *tell* — это не просто «сказать», а скорее «сообщить» (факт, новость, сведения и пр.); этот глагол часто предполагает, что речь говорящего представляет собой нечто вроде повествования; ср. «Then he continued to pace the dining-room until the morning's paper came. That had much to say and little to tell beyond the confirmation of the evening before. . . » (H. Wells, *The invisible man*). *Tell* обычно употребляется с прямым и косвенным дополнением (*He told me this*), а *say* — с прямым и предложным (*He said this to me*). Эти синонимы нормально взаимозаменяемы 1) в случае

¹ «The Nuttall dictionary of English synonyms and antonyms», London — New York, 1949, стр. 95, 252.

² R. Soule, A dictionary of English synonyms and synonymous expressions, Boston, 1943, стр. 74.

употребления в конструкции «глагол+прямое дополнение (обычно выраженное указательным местоимением)+предложное дополнение». В пассиве эти глаголы не являются взаимозаменяемыми; 2) в случае, если подлежащим предложения является личное местоимение первого лица; ср. «I am always telling that to your poor uncle, but he never seems to take much notice» (O. Wilde, *The importance of being earnest*). В таких условиях чаще употребляется *say*.

В некоторых случаях установление того, какими структурными и лексическими свойствами должен обладать контекст, чтобы допускать взаимозаменяемость синонимов, сопряжено со значительными трудностями: ср. «Perhaps, after all, America never has been discovered. . . I myself would say that it had merely been detected» (O. Wilde, *The picture of Dorian Gray*). Однако углубленное исследование фактического материала должно привести к определению правил взаимозаменяемости и в этих случаях.

6. При установлении синонимичности словарных единиц необходимо учитывать возможность их частичной семантической взаимозаменяемости. Методика анализа в этом случае сводится, в основном, к следующему. Прежде всего отыскиваются контексты, в которых с семантической точки зрения безразлично употребление того или иного из ряда синонимов. Затем определяются конструктивные, лексические и прочие особенности контекстов, исключающие реализацию специфических оттенков значения данных синонимов.

7. Синонимы являются синхронической семантической категорией, объективно существующей в языке. Синонимами можно считать лишь такие словарные единицы, значения которых либо полностью совпадают, либо отличаются оттенками; благодаря возникающей на этой основе лингвистической связи синонимы способны заменять друг друга в ряде строго определенных контекстов, где они употребляются в одной и той же синтаксической конструкции и в одной и той же лексической среде. Все слова и выражения, связанные в единую систему, исторически сложившуюся в языке на основе таких отношений, образуют синонимический ряд.

8. Предложенная методика позволяет рассмотреть синонимы и с точки зрения принципов, выдвигаемых структуральной лингвистикой. Единицей семантической системы языка является значение. Оно выступает в ряде своих разновидностей, находящихся выражение в синонимах. Разновидности значения (т. е. значения, осложненные оттенками) противопоставляются друг другу на основе своих дифференциальных признаков (оттенков значений). Случай, когда специфические семантические оттенки синонимов не реализуются, могут быть проанализированы как позиции, в которых происходит нейтрализация противопоставлений. Значение как единица семантической системы языка реализуется в речи в чистом виде в условиях нейтрализации противопоставлений.

Ю. Д. Апресян